

**ПОЭТИКО-ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ
НА ГЕРБ ИРИНЫ ВИШНЕВЕЦКОЙ
В УЧИТЕЛЬНОМ ЕВАНГЕЛИИ
КИРИЛЛА СТАВРОВЕЦКОГО
(РОХМАНОВ, 1619)
(см. илл. на 9-й стр. цв. вкладки)**

Гербы являлись неотъемлемой частью кириллической печатной книги с первых изданий кириллическим шрифтом, напечатанных Швайпольтом Феолем в 1491 г. На обороте последних листов Октоиха и Часослова, изданных им в Кракове в 1491 г., помещён герб города Кракова. Герб Черногории был размещён на обороте титульных листов книг, изданных в Цетинье – Октоиха (1494), Псалтири с воследованием (1495). Герб Угровлахии украсил оборот титульного листа Евангелия, изданного в Терговиште в 1512 г.

Основоположителем традиции размещать дворянские гербы в печатных изданиях является Иван Федоров. После вынужденной эмиграции из Москвы он продолжил свою книгоиздательскую деятельность под покровительством каштеляна виленского и гетмана литовского Григория Александровича Ходкевича, основавшего в своём имении Заблудове типографию. В 1569 г. на обороте титульного листа Учительного Евангелия впервые был помещен герб Григория Ходкевича. С тех пор геральдические композиции становятся обязательным элементом изданий Ивана Федорова. Герб Ходкевича был переиздан в Псалтири с часословцем (Заблудов, 1570) и уже после смерти мецената во львовском издании Апостола (1574). Таким образом, было положено начало одной из главных традиций оформления украинской печатной книги. В 1581 г. в острожском издании Библии Иван Федоров впервые помещает вместо подписи к гербу своего покровителя «князя Константина Константиновича Острожского стихи «на герб». Это явилось началом развития так называемого «геральдического жанра» в украинской книге, одним из обязательных элементов которой становится зрительно-словесная геральдическая композиция, существовавшая как самостоятельный текст в книге и часто дополняемая прозаическими посвящениями носителю того или иного герба. Расцвет этого жанра приходится на XVII в., когда герб и стихи к нему как элемент печатной книги, получают самое широкое распространение.

Геральдический стих при этом выполняет функцию дополнительной информации к зрительно воспринимаемому тексту. Такие стихи носили

описательный характер или интерпретировали символику герба, а также часто выступали в качестве дополнительной информации о роде или конкретном человеке, прославляя доблести и заслуги носителей герба.

В качестве меценатов книгоиздания в конце XVI – XVII вв. всегда выступали мужчины, что является нормой в традиционной культуре. Лишь как исключение из правила можно рассматривать появление геральдической композиции, посвящённой женщине, в 1619 г.: «На герб ясне вельможной еи милости Ирины Могиянки княжны Вишневецкой Михайловой Корыбутовой» в Учительном Евангелии, изданном Кириллом-Транквиллионом Ставровецким в Рохманове.

Рохманов – имение княгини Ирины (Регины, Раины) Могиянки Вишневецкой, расположенное недалеко от г. Шумска в Кременецком уезде на Волыни. Именно Ирина Могиянка Вишневецкая, ревнительница православия, пригласила к себе в имение из Почаева известного учёного и богослова.

В 1615 г. в типографии Львовского Успенского братства была издана Псалтырь¹ с посвящением княгине Анне Ходкевичевне Корецкой, подписанном иеромонахом Кириллом, но геральдической композиции эта книга не содержала. Следующая книга Ставровецкого «Зерцало богословия» подверглась резкой критике богословов. Так, игумен Манявского скита Иов Княгиницкий выявил ряд догматических неточностей. Учёный был вынужден издавать книгу на собственные средства. Книга была издана в 1618 г. в Почаеве² и вышла с посвящениями трём магнатам, тираж книги вышел с тремя вариантами титульного листа, где помещались гербы И. Ярмолинского, Л. Древинского, А. Пузины и геральдические стихи на их гербы, написанные Кириллом Ставровецким.

Поддержать учёного в издании следующей книги, которая вызвала ещё более резкий резонанс в православной иерархии, решила Ирина Могиянка Вишневецкая. Ставровецкий прибыл в имение Вишневецких в 1618 г., куда перевез почаевскую типографию. Учительное Евангелие (сборник проповедей Кирилла Ставровецкого) было издано 9 ноября 1619 г. («Евангелие Учительное, альбо казаня на неделя през рок и на празники господские и нарочитым святым угодником божиим. Составлена трудолюбием иеромонаха Кирила Транквиллиона, проповедника слова божего. Его власным стараням, кошътом и накладом з друку на свет ново выдана. За позволением старших. В маетности еи милости княгине Вишневецкой Михайловой въ Рохъманове. От создания миру 6128, а от воплощения Господня 1619, месяца новембра, 9»).

Это довольно большой труд – книга содержит 552 листа. Тираж вышел с посвящениями четырём лицам. На обороте титульного листа в разных экземплярах помещены разные геральдико-поэтические композиции – на

¹ *Ісаєвич Я.Д., Запаско Я.П.* Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог. Львів, 1981. Кн. 1. № 99.

² Там же. № 115.

герб Ирины Могилянки Вишневецкой, «на стародавний клейнот княжат... Вишневецких» (один рисунок герба), «на стародавний клейнот княжат... Чарториских» и «на стародавний клейнот княжат... Корецких». После поэтико-геральдических композиций следует прозаическое посвящение соответственно кн. Ирине Вишневецкой и кн. Михаилу Вишневецкому, Юрию Чарторийскому, Самуилу Корецкому.³ Видимо именно эти представители украинской православной знати оказали материальную поддержку Ставровецкому, и именно благодаря им книга была издана.

Книга написана на церковнославянском языке и только геральдические стихи – на украинском книжном языке XVII в. Основная часть Учительного Евангелия – собрание воскресных и праздничных проповедей Кирилла Ставровецкого при написании которых, по словам самого автора, он руководствовался поучениями патриарха Филофея Коккина.

С выходом из рохмановской типографии многотрудная судьба этого издания только начиналась. Книга вызвала большой резонанс. Церковные иерархи дали ей резко отрицательную оценку. Киевский церковный собор 1625 г. во главе с митрополитом Иовом Борецким осудил книгу Ставровецкого. Под страхом анафемы запрещалось «покупать, читать, в церквах или в домах держать» Кириллово Евангелие учительное.⁴ Однако мы не располагаем сведениями, как исполнялось постановление епископского собора на украинских землях Речи Посполитой, скорее всего книги распространялись в рамках традиционных механизмов функционирования печатной книги в культуре того времени.

Совершенно по-другому сложилась ситуация вокруг издания в Москве, где в 1626 г. появилось значительное число экземпляров книги Ставровецкого. Книга нашла в Москве как своих сторонников, так и противников. Так известно, что её «похвалял чернец Андреян, да ученик его чернец Иаков и роспопа Ивашко Синицын да подьячий Агейка Семенов».⁵ Учительное Евангелие было передано на рассмотрение монаху Опанасу Китайчичу, который недавно переехал с Украины в Москву, и он 1 октября отмечает, что книга содержит неприемлемые с точки зрения православного учения положения, что она уже была осуждена Киевским церковным собором и поэтому должна быть запрещена в Московском государстве.⁶ В 1627 г. появился указ о запрете покупать в Киеве и привозить в Москву печатные и рукописные книги. Книгу Ставровецкого дали на повторное рассмотрение богоявленскому игумenu Иллие и справщику Московского печатного двора Ивану Наседке, которые признали текст книги ересью. Указ царя и патриарха от 1 декабря 1627 г. содержал требование «на Москве и во всех городах Евангелия учительные и иные книги его Кириллова слогу собрати и на

³ Там же. № 121.

⁴ *Ісаєвич Я.Д.* Українське книговидання: витоки, розвиток, проблеми. Львів, 2002. С. 199.

⁵ Цит по: *Ісаєвич Я.Д.* Українське книговидання... С. 199.

⁶ Там же.

пожарах сжечь, чтобы та ересь и смута в мире не была».⁷ 4 декабря в Москве состоялось публичное сожжение 60 экземпляров рохмановского издания. Сохранились документы о выявлении и сожжении этой книги в Путивле, Верхотуре, Тобольске.⁸ Однако это никак не сказалось на популярности книги и до наших дней дошло довольно значительное число экземпляров, хранящихся в крупнейших собраниях старопечатных книг России, Украины и др.

Но вернемся собственно к Ирине Вишневецкой. Она происходит из крупнейшего молдавского рода Могил. По одной из легенд, созданной польскими геральдистами, родоначальником Могил был Муций Сцевола, потомки которого перешли из Рима в Грецию, а оттуда в Молдавию. Согласно другой легенде румынского происхождения, род Могил происходит от Пуриче, который в 1486 г. спас жизнь Молдавскому воеводе Стефану Великому и за это получил прозвище Могила.⁹

**Муций Сцевола –
легендарный родоначальник
династии Могил. Гравюра
из Евхаристиона. Киев, 1632.**

**Ирина Вишневецкая.
Портрет XVIII в.
Исторический музей г. Киева.**

⁷ Акты Московского государства. Т. 1. С. 311.

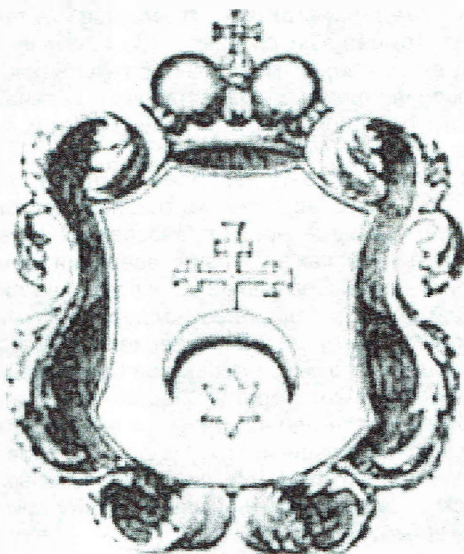
⁸ Ромодановская Е.К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973. С. 27.

⁹ Жуковський А. Петро Могила і питання єдності церков. Київ, 1997. С. 36-37.

Ирина – дочь Еремии Могилы, который был с перерывами воеводой Молдавии в 1595–1606 гг. и братом Симеона Могилы, отца выдающегося церковного и культурного деятеля, Киевского митрополита Петра Могилы. Ирина (1589–1619), замужем за князем, киевским каштеляном Михаилом Вишневецким, вошла в историю прежде всего как ревнительница православия. По её инициативе и на её средства были основаны православные Густынский, Мгарский и Ладыженский монастыри, она являлась ктиторм (меценатом) Манявского скита.

Ирина Вишневецкая старалась воспитывать в преданности православной вере своего сына Иеремию. Она клятвой обязала сына не изменять своей вере, но Иеремия не сохранил завета матери. Получив образование у иезуитов во Львове, он в 1631 г. перешёл в католичество и воодушевлённо принялся вводить латинство в своих обширных владениях. Сын Иеремии, Михаил, избран был в 1669 г. на польский престол.

Род князей Вишневецких – древний литовско-русский род; писались они также князьями Корибут-Вишневецкими, по происхождению от Корибута-Дмитрия, сына великого князя Литовского Ольгерда Гедиминовича. Правнук Корибута-Дмитрия, Солтан, основавший по преданию замок Вишневец, первый начал именовать себя князем Корибут-Вишневецким. Брат Солтана, Василий, имел сына Михаила, который и стал родоначальником князей Вишневецких. От сыновей Михаила, Ивана и Александра произошли две линии князей Вишневецких, из которых вторая пресеклась на польском короле Михаиле (умер в 1673 г.), внуке Ирины Могилянки Вишневецкой.

Герб Вишневецких.

Заголовок к геральдическому стиху, написанному Кириллом Ставровецким, и помещённому на обороте титульного листа Евангелия Учительного, отражает полное имя княгини: «На герб ясне вельможной еи милости Ирины Могилянки княжны Вишневецкой Михайловой Корыбутовои», подчёркивая, что она происходит из рода Могил и замужем за Михаилом Вишневецким Корибутом (см. илл. на 9-й стр. цв. вкладки).

Стихи начинаются вводной строкой-заголовком и состоят из трёх двустиший:

«В гелме презацного дому господарского Сремей славных Могилон,

Сведком суть таковой клейноты
Побожности, мужества и цноты:

Два меча в справах рыцерских смелость показывают,
Лелея с крестом веру христианскую знаменуют.

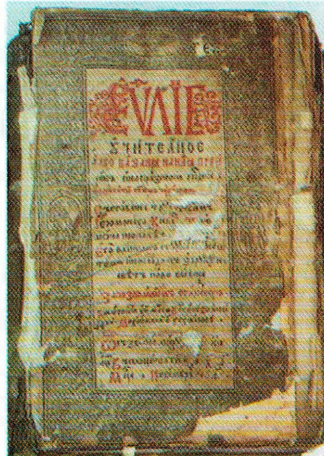
В тым дому щирая побожность обитает,
А слава несмертелна навеки процвитает».

В стихах Кирилл Ставровецкий акцентирует внимание читателя не на всех элементах герба. Первая часть стиха подчёркивает происхождение Ирины Могилянки, о чём свидетельствует голова буйвола на щитке герба, как основная фигура рода Могил и молдавских господарей. Далее автор довольно прозрачно трактует символику ещё двух элементов герба. Перекрыщенные мечи (эта фигура имеется и в гербе Петра Могилы) символизируют «рыцарскую смелость», а лилия с крестом являются символом христианской веры. Такой выбор геральдических фигур для поэтического толкования не случаен. Собственно и задача геральдической поэзии была не в стихотворном описании герба, а в том, чтобы сделать смысловые акценты в символике герба, выделить те качества носителя герба, которые представлялись поэту наиболее важными или актуальными в данный момент. Так, для Ставровецкого главным достоинством Ирины Вишневецкой была её приверженность православию. Именно поэтому он и выделяет «смелость», так как в условиях введения греко-католической унии и агрессивной политики окатоличивания украинской шляхты сохранение православной веры, а тем более поддержка монастырей требовали истинного мужества. Борьба за православие, «побожность» прославит дом Ирины Вишневецкой, по мнению Кирилла Ставровецкого.

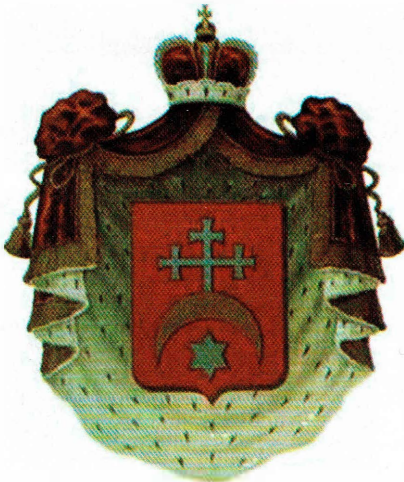
Рассмотренная геральдическая композиция на герб Ирины Вишневецкой является единственным в украинских изданиях XVII в. примером «женской» геральдики, причем для Ставровецкого важно было обратить внимание читателя на те символы, которые в первую очередь характеризуют «мужские» черты Ирины Вишневецкой, как носительницы рыцарского герба.

**ПОЭТИКО-ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ
КОМПОЗИЦИЯ
НА ГЕРБ ИРИНЫ ВИШНЕВЕЦКОЙ
В УЧИТЕЛЬНОМ ЕВАНГЕЛИИ
КИРИЛЛА СТАВРОВЕЦКОГО
(РОХМАНОВ, 1619)**

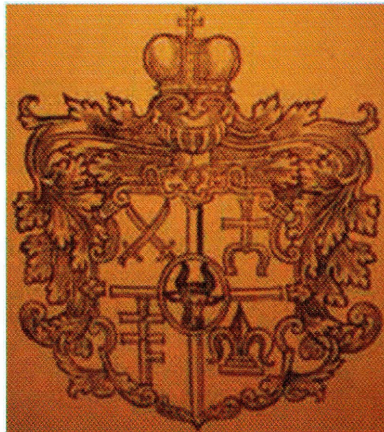
(см. стр. 71)

Переплет и титульный лист Евангелия Учительного Кирилла Транквиллиона Ставровецкого. Рохманов, 1619 г.

Герб Вишневецких

Герб Ирины Вишневецкой.
Учительное Евангелие.
Рохманов, 1619 г.